

Зонтаг Анна Петровна

**Волшебные сказки для детей
первого возраста, изданные
Анной Зонтаг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А68

А68 **Анна Петровна З.**
Волшебные сказки для детей первого возраста, изданные Анной Зонтаг /
Зонтаг Анна Петровна – М.: Книга по Требованию, 2022. – 249 с.

ISBN 978-5-519-86381-0

ISBN 978-5-519-86381-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

И она ровко подошла къ постелѣ,
отдернула занавѣсь.

О Л И Н Ъ К А

и

Бабушка ея Назарьевна.

ПОСВЯЩЕНА КАТИЦЬКЪ МОЙЕРЪ.

Въ маленькомъ уѣздномъ городѣ Б*** еще и донынѣ существуетъ слободка. называемая *Нищенскою*; она выстроена кос-какъ, безъ всякой правильности, по крутому скату горы, на берегу Оки. и состоитъ изъ нѣсколькихъ бѣдныхъ хижинъ. Въ одной изъ нихъ жила вдова Назарьевна, женщина уже пожилая, здоровья слабаго и не имѣвшая никакой родни. Все богатство ея составляли бѣдная хижина съ маленькимъ огородомъ, корова, отъ которой она продавала масло и молоко, и нѣ-

сколько куръ. Назарьевна была трудолюбива; работала, какъ говорятъ, не покладывая ни рукъ, и, пока была въ силахъ, жила не только не нуждаясь ни въ чемъ, но въ нѣкоторомъ еще довольствѣ: много ли надобно женщинѣ одной и неприхотливой? Она была извѣстна многимъ по своей честности, хорошему поведенію и доброму сердцу.

Однажды ночью (это было въ первыхъ числахъ Іюля), Назарьевна была разбужена крикомъ младенца, подъ самымъ ея окномъ; она поспѣшила встать съ постели и, вышедъ за ворота, на завалинкѣ своей избышки, увидѣла маленькую новорожденную дѣвочку, завернутую въ худой лоскутъ холстины. Дѣвочка не была крещена, потому что на шейкѣ ея не было крестика. Назарьевна поспѣшила отнестъ малютку въ избу; напоила ее молокомъ, согрѣла, и бѣдная, брошенная сиротка спокойно провела ночь у сострадательной Назарьевны.

На слѣдующее утро, Назарьевна пошла рано къ приходскому Священнику, и понесла къ нему свою находку. Священникъ

совѣтоваль отдать малютку въ Воспитательный Домъ; но Назарьевна никакъ на это не соглашалась. „Нѣтъ, батюшка“, говорила она: „Богъ далъ мнѣ ее! У меня нѣтъ ни роду, ни племени; она будетъ мнѣ вмѣсто родной дочери.—И такъ, съ помощію Священника, сдѣлали все, что было нужно: объявили въ полицію, окрестили малютку и назвали ее Ольгою.

Въ маленькомъ городѣ Б*** всегда было, и теперь еще есть, много добрыхъ людей, я знаю это на опытѣ. Священникъ и семейство его принадлежали къ числу лучшихъ. Назарьевну снабдили всѣмъ нужнымъ бѣльемъ для младенца. Добрый Священникъ рассказалъ по приходу своему о подкидышѣ, и всякій спѣшилъ дать что-нибудь несчастной сироткѣ и ея воспитательницѣ, такъ что у Назарьевны собралось всякой всячины гораздо больше сверхъ настоящихъ нуждъ ея, и она имѣла возможность посвятить большую часть своего времени ребенку.

Однако, пока Олинъка была мала, Назарьевнѣ было много хлопотъ и горя!

Сколько ночей провела она безъ сна надъ больнымъ ребенкомъ! Но Олинъка выздоровѣла, выросла, крѣпчала; сперва начала ползать, потомъ ходить, а наконецъ и говорить. Первое слово, выговоренное ею, было — „баба“. Никакой еще звукъ не казался столь пріятнымъ для слуха доброй Назарьевны! Одно это слово вознаградило ее за всѣ заботы. Потомъ Олинъка могла сказать уже „бабушка“! а наконецъ и „милая бабушка“! Назарьевнѣ казалось, что никто въ свѣтѣ не былъ такъ прекрасенъ и не говорилъ такъ прекрасно, какъ ея питомица! Когда Олинъкѣ минуло четыре года, тогда всѣ сосѣди соглашались, что она хорошенькая, добрая, послушливая дѣвочка, и всѣ любили ее. Въ десять лѣтъ Олинъка была по лѣтамъ своимъ велика и сильна. Румяныя щеки, веселый, умный взглядъ, пріятная, ласковая улыбка показывали дѣвочку здоровую, добрую и смышленную.

Время не стояло также и для доброй Назарьевны! Оно покрыло морщинами лицо ея и убѣлило голову. Она часть отъ часу

становилась слабѣе и неспособнѣе къ работѣ.

Въ теченіи этого времени сдѣлались значительныя перемѣны въ сосѣдствѣ Назарьевны. Старый Священникъ выдалъ замужъ послѣднюю, меньшую дочь свою и уступилъ священническое свое мѣсто зятю; а самъ остался жить вмѣстѣ съ молодымъ Священникомъ, зятемъ своимъ. Но какъ онъ былъ человѣкъ дѣятельный, здоровый, не смотря на старость, то и не хотѣлъ остаться празднымъ, безполезнымъ членомъ общества. Онъ объявилъ по приходу, что безденежно будетъ учить грамотѣ маленькихъ дѣвочекъ, ибо для мальчиковъ въ городѣ Б*** есть уѣздное училище. Назарьевна хотѣла, чтобъ и ся воспитанница не оставалась безграмотною и Олинька, вмѣстѣ съ другими дѣвочками, всякое утро ходила учиться къ старому Священнику.

Въ томъ же приходѣ жила одна добрая госпожа съ двумя прелестными дочерьми; къ ней съѣзжалось много гостей и много малоденькихъ барышень, родныхъ и пріятельницъ дочерей ея. Эта госпожа при-

казала вырыть на дворѣ своемъ колодезь, въ которомъ вода была прекрасная, и позволила всѣмъ своимъ сосѣдямъ приходить за водою къ ней на дворъ. Это было большимъ благодѣяніемъ для многихъ бѣдныхъ, которые были избавлены отъ труда взбираться отъ рѣки на высокую, крутую гору, съ полными ведрами. Олинька также получила позволеніе приходить за водою къ доброй госпожѣ.

Для Олиньки настало счастливое время, когда она могла уже на дѣлѣ показать Назарьевнѣ благодарность свою за все то, что она для нея сдѣлала, и Олинька не пропускала для этого ни одного случая.

Она доила корову, сбивала масло, ходила за водою, содержала въ чистотѣ и порядкѣ маленькую избушку и, проводя свою бабушку на площадь, гдѣ Назарьевна, сидя за столикомъ, продавала масло, молоко, яйца, овощи изъ своего огорода и напряденныя въ зимніе вечера нитки, Олинька сѣвшила къ Священнику на урокъ; послѣ ученья она опять возвращалась на площадь, чтобъ отвезти бабушку домой. Все это

дѣлалось для общей выгоды, для общей пользы и часто больше для Олинъкиной пользы, чѣмъ для ея бабушки; но Олинъкѣ хотѣлось сдѣлать что-нибудь такое, что было бы полезно и пріятно для одной только Назарьевны. Олинъка находила время выработывать нѣсколько копѣекъ, которыя всегда употребляла на то, чтобъ доставить бабушкѣ своей что-либо нужное; но это казалось ей недостаточнымъ; ей хотѣлось выработать что-нибудь такое, что служило бы къ всегдѣшнему спокойствію старушки.

Но какъ описать то чувство, съ какимъ добрая Назарьевна бралась за кусокъ, купленный на Олинъкины трудовыя деньги! Она со слезами благодарила Бога, пославшаго ей такое благословеніе въ этомъ ребенкѣ. — Милое мое дитятко! говорила она:—ты доставила мнѣ самый лакомый кусочикъ! -

— Того-то мнѣ и хотѣлось, бабушка! отвѣчала Олинъка: — ты призрѣла меня, брошенную сироту; ты вспоила и вскормила меня; ты была мнѣ вмѣсто матери; ты старалась обо мнѣ; работала на меня!

Теперь пришла моя очередь; я буду кормить тебя и ходить за тобою въ старости.

Когда наступила зима, тогда Олинька, съ горестью, замѣтила, что милая ея бабушка становилась слабѣе. Въ холодное время у нея болѣли и руки и ноги, и она ходила гораздо тише, даже и тогда, когда опиралась и на Олиньку и на костыль свой. Вышедъ на площадь съ своимъ товаромъ, который всегда приносила Олинька, она чувствовала, что вѣтеръ и снѣгъ беспокоятъ ее больше прежняго.

— О! еслибъ я могла и это за нее дѣлать! думала Олинька: — я здорова, молода, и безъ труда перенесу холодъ и непогоду! А бѣдная моя бабушка стара и слаба! Безъ горя не могу видѣть, какъ холодный вѣтеръ сдуваетъ снѣгъ съ оледенѣлаго лица ея! Да еще и дома негдѣ порядочно отдохнуть! Еслибъ у нея было хотя мягкое, хорошее кресло, какъ у нашей старой попадьи! Правда, попадьи наша еще старѣе и слабѣе бабушки Назаревны; за то она живетъ безъ хлопотъ